

Разгораются и смолкают на земле войны, но войны разведок не прекращаются никогда. Невидимые для постороннего глаза, они ведутся с неменьшим ожесточением, чем обычные. На фронтах этих молчаливых секретных войн не рвутся снаряды и мины, не гремят пушки, но от исхода их зависят порой судьбы целых народов, победа или поражение их армий.

Истории было угодно на долгие годы предопределить в качестве одного из главных противников России секретную службу Великобритании – «Интеллидженс сервис». И это вполне объяснимо, если учесть, что Англия на протяжении столетий сохраняла скандальную известность государства – захватчика, и, естественно, никогда не могла смириться с растущим влиянием постоянно крепнущего российского государства. Английская разведка, способствуя политике короля и правительства, с незапамятных времён вступила в поединок с разведкой русской. И всегда этот поединок был нелёгким для нашей страны, потому что «Интеллидженс сервис» традиционно считалась самой мощной и умелой в мире разведкой и без стеснения использовала для достижения своих целей самые грязные и провокационные методы. Фронт этой тайной борьбы пролегал через Ближний и Дальний Восток, Сибирь, Европу, север России, через её крупные города и промышленные центры.

К одной из самых серьёзных попыток вмешательства во внутренние дела России со стороны английской секретной службы следует отнести организованную ею в первые послереволюционные годы в Петрограде и Москве крупную резидентуру, целью которой было свержение социалистического строя и создание контролируемого Англией буржуазного правительства. События эти достаточно полно освещены как в советской, так зарубежной печати. При этом, как правило, рассматривались лишь политические или военные аспекты. Главной задачей данной публикации является показ деятельности в РСФСР хорошо организованной английской разведки и борьбы с ней молодой контрразведывательной службы страны Советов. Следует отметить, что под таким углом данные события рассматриваются крайне редко.

Итак, в начале 1909 года в Петербурге появился молодой англичанин приятной наружности. Был он высокого роста, худощав, светловолос и кареглаз. Смешно коверкал русские слова, был прост в обхождении и легко сходился с людьми, особенно с женщинами, со всеми держался без какого-то высокомерия. Англичанин поступил на учёбу в Петербургскую консерваторию и страстно мечтал научиться у русских мастеров виртуозной игре на фортепьяно. Любил белыми петербургскими ночами в компании с хорошей девушкой погулять по тихим невским набережным, внимая музыке великого города. Звали иностранца Пол Хенри Дьюкс. Впрочем, в его окружении в России его звали более просто – Поль Дюкс. Но своих русских друзей он просил называть себя ещё более просто: Павел. Объяснял эту прихоть так – любит Россию и хочет, чтобы его имя звучало по-русски. Располагающие манеры, широта натуры помогли англичанину войти во многие аристократические круги столицы, подружиться с влиятельными людьми. Например, известно, что в числе знакомых Павла – Поля Дюкса был и Фёдор Шаляпин. Англичанин являлся его поклонником и любил посещать концерты с его участием. Так начинающий английский разведчик, сотрудник «Интеллидженс сервис» приступил к выполнению задания – вжиться в легенду и установить как можно больше связей для будущей шпионской деятельности в России. Надо признаться, с этой задачей Поль Дюкс справился превосходно. Покидая Петербург после окончания консерватории, он шутливо обещал своим многочисленным друзьям вновь приехать на берега Невы уже в качестве известного музыканта и выступить с концертами на лучших столичных сценах.

Своё слово вернуться в северную столицу Поль Дюкс сдержал, только, к сожалению, приехал не как музыкант, а в совсем другом амплуа. Будучи уже опытным разведчиком, он появился в Петрограде в апреле 1918 года в качестве консультанта английского парламента по русским делам. Официальный повод для прибытия – содействие правительству Англии в обмене военнопленными. Вместе с ним английская разведка под видом члена военной комиссии при посольстве направила к нам другого искусного шпиона, хорошо знающего Россию, – лейтенанта Сиднея Джорджа Рейли (настоящая фамилия Розенблюм, уроженец Одессы), который должен был активизировать поставку информации о военном положении в РСФСР. Поль Дюкс прибыл на замену другого английского шпиона – Джона Меррита, разоблачённого и выдворенного за пределы России. В его главные функции как члена резидентуры при английском посольстве входило, прежде всего, содействие подпольным антисоветским силам и их консолидация в борьбе против советской власти.

Английская разведка «Интеллидженс сервис» выбрала удобный момент для начала массированной подрывной деятельности против молодой республики Советов. К этому времени Петроградской и Московской ЧК были разгромлены все основные заговорщические организации монархического толка, ориентирующиеся на помощь германской разведки: «Белый крест», «Чёрная точка», «Великая единая Россия», «Организация борьбы с большевиками и отправка войск к Каледину» и некоторые другие. Каких-либо новых антисоветских групп немецкая и австрийская разведки создать уже не могли по причине военно – политического банкротства своих правительств, утраты авторитета в монархическом подполье. Исторические материалы свидетельствуют: с начала 1918 года контрреволюционные силы внутри страны и за её пределами стали опираться не только на традиционную германскую помощь, но и на империалистов Антанты и, прежде всего, Англии и Америки, оказавших «борцам» против советской власти серьёзную материальную и организационную поддержку.

Только с января по март 1918 года Англия истратила на эти цели около 90 миллионов фунтов стерлингов². Правительство этой страны вручило своеобразный «карт-бланш» находящимся в России дипломатам и разведчикам на всемерное развёртывание подрывной деятельности против РСФСР. В результате дипломатические представительства Англии, находящиеся в Петрограде

² См.: «Вопросы истории», 1968 г., № 12, с. 74–75.

и Москве, превратились в шпионские гнёзда, где плелись нити заговоров, подготавливались диверсионные и террористические акты против советских руководителей. В Москве эту враждебную Российской Федерации деятельность возглавлял сначала посол Джордж Бьюкенен, а после его отъезда (с января 1918 года) – новый посол Роберт Гамильтон Брюс Локкарт, опытный разведчик, специалист по России. Главой резидентуры в Петрограде был военно-морской атташе капитан Френсис Аллен Кромби. Чекистам удалось быстро «распотрошить» эти шпионские гнёзда.

В кратком изложении операция по разгрому английских посольских резидентур выглядит следующим образом. Началась она в Петрограде, куда по распоряжению Ф.Э. Дзержинского в мае 1918 года из Москвы были направлены сотрудники оперативного отдела ВЧК Я. Буйкис и Я. Спрогис. Им ставилась задача внедриться в контрреволюционную организацию, которая, по данным чекистов, сформировалась под эгидой городского Латышского клуба. Молодые чекисты успешно выполнили задание. Через руководителей этой организации они вышли на капитана Кромби, а тот в свою очередь представил их Рейли и Локкарту. Английские разведчики в дальнейшем попытались, используя Буйкиса и Спрогиса, поднять вооружённое восстание в латышских воинских частях, расквартированных в Кремле, и арестовать членов Совета Народных Комиссаров, При этом восставшие латыши, согласно замыслам английской разведки, должны были немедленно расстрелять В. И. Ленина.

С учётом этих данных, а также полученных сведений о прямом участии англичан в подготовке убийства М.С. Урицкого и в организации других террористических актов, советское правительство решило пресечь подрывную деятельность дипломатов, работавших в английских дип. представительствах, а именно – вооружённым путем захватить и арестовать заговорщиков. (Сейчас, по прошествии многих лет, такое решение выглядит категорически неправомочным, ведь при этом нарушались дипломатическая неприкосновенность сотрудников посольств и нормы международного права. Следует, однако, учесть, что события происходили в августе 1918 года, когда само существование республики Советов было под смертельной угрозой).

Действиями чекистов в Петрограде руководил Ф.Э. Дзержинский. 31 августа при захвате английского посольства был убит чекист Янсон, чекисты Шейкман и Бортновский – тяжело ранены. Пулей в лоб застрелен капитан английской разведки Френсис

Аллен Кроми. Операция по аресту сотрудников английского посольства в Москве состоялась в тот же день и обошлась без перестрелки. При этом были захвачены все члены резидентуры, кроме Сиднея Рейли, которому удалось скрыться в подпольном доме терпимости и вскоре уйти за границу.

Герой нашего очерка, сотрудник «Интеллидженс сервис» Поль Дюкс, работавший в Петрограде под непосредственным руководством капитана Кроми после упомянутых событий оказался в трудном положении. Обе центральные резидентуры разгромлены, непосредственный руководитель убит. Локкарт арестован. Поль Дюкс остался один. Чтобы обезопасить себя (при допросах сотрудников посольств наверняка вскрылась бы его роль как разведчика), он перешёл на нелегальное положение. На этот случай у него был припасён надёжный паспорт на имя гражданина РСФСР Сергея Ивановича Савантова. Сложность ситуации заключалась ещё и в том, что после захвата чекистами посольства он не мог уже пользоваться секретной дипломатической почтой для передачи своих донесений в лондонскую разведывательную штаб-квартиру. Говоря профессиональным языком, Дюкс лишился надёжного канала связи с центром, без чего было невозможно эффективно руководить агентурой, оставшейся от Кроми, направлять её действия в нужное «Интеллидженс сервис», а значит и английскому правительству, русло.

Оперативная обстановка менялась динамично, срочно требовались новые инструкции и деньги, много денег. И Поль Дюкс принял единственно верное решение: он сам стал курьером между Петроградом и Лондоном, «своим разведцентром». За короткий срок несколько раз нелегально пересёк советско-финляндскую границу, чтобы через английские консульства в Гельсингфорсе и Стокгольме передавать полученные шпионские сведения. Конечно, при этом он сильно рисковал, но выручала близость границы и хорошее знание Карельского перешейка. Кроме того, игра стоила свеч: в сложившейся ситуации он был единственным сотрудником английской разведки, кто реально мог стать её главным резидентом в России. Такие случаи выпадают нечасто. И Дюкс работал на совесть.

Его руководство требовало: выявить в Петрограде и Москве наиболее весомые контрреволюционные силы, реально способные вести борьбу с советской властью, выйти на эти организации, оказать им материальную и моральную помощь, а затем направить их усилия в русло, которое соответствовало бы английским интересам в России.

Действительно, осенью восемнадцатого года в Петрограде было предостаточно людей, недовольных советской властью. Неплохо вооружённые, горячеголовые, год назад имевшие всё и теперь всего лишившиеся, они готовы были вступить в любую организацию, влезть в любую авантюру, чтобы вернуть старые добрые времена, загнать обратно в хижину распоясавшуюся чернь. И они объединялись в авантурные группки, создавали организации – однодневки, рвались в бой, но зачастую тут же погибали. Их гибель была закономерной, Уверовав в скоротечность советской власти, они слишком торопились, не имели чётких программ, не пытались овладеть методами подпольной работы и мало думали о конспирации. А ВЧК к тому времени действовала уже вполне профессионально и набирала силу.

Рисковать Поль Дюкс не мог и не хотел, поэтому он поставил, что называется, на другую лошадку и как разведчик не ошибся в своём выборе. Общеизвестно, что в подполье действовать эффективно могут не одиночки или авантурные группки, а только члены какой-либо мощной, хорошо организованной, дисциплинированной партии, ясно представляющие свои задачи и общую цель. Ко второй половине восемнадцатого года в Петрограде и Москве такое подполье сформировалось и продолжительное время, в отличие от других нелегальных организаций, было недоступным для местных ЧК. В это подполье входили деятели довольно многочисленной и в дореволюционные годы влиятельной партии конституционных демократов (кадетов), костяк которой составляли крупные промышленники и финансисты, представители высшей интеллигенции и офицерства. Заговорщики назвали свою организацию «Национальный центр» и поставили перед собой цель свергнуть большевистское правительство.

По материалам уголовных дел на разоблачённых впоследствии участников крупной резидентуры английской разведки, созданной в России Полем Дюксом, теперь трудно и скорее всего невозможно установить механизм выхода Дюкса на эту, тогда ещё не окрепшую, но уже довольно многочисленную тайную контрреволюционную организацию. Скорее всего, ему помог кто-либо из оставшихся от Кромби агентов из числа бывших высокопоставленных царских офицеров. Такие агенты на службе у «Интеллидженс сервис» имелись. Это исторический факт. Но не столь уж и важно, как он произошёл, этот контакт, главное, что в один из самых опасных и драматических моментов существования РСФСР одна из наиболее серьёзных заговорщических организаций и англий-

ский разведчик с неумолимой закономерностью в короткий срок «нашли» друг друга. Организация такого масштаба была нужна для Дюкса как доказательство высокого уровня его работы. Сам он был также находкой для «Национального центра», так как, будучи профессиональным шпионом, мог преподавать уроки подпольной контрреволюционной работы. Кроме того (что самое важное), он представлял интересы мощного государства, находящегося в состоянии острой военной конфронтации с возглавляемым Лениным правительством. Таким образом, их интересы в главном совпадали.

Однако никакое, даже самое крупное подполье не сможет решить своих политических задач без опоры на военную силу. «Национальный центр» сделал ставку на Н.Н. Юденича. Выбор был неслучаен. Герой Первой мировой войны, главнокомандующий Кавказским фронтом во время керенщины, этот генерал от инфантерии в конце 1918 года бежал из Петрограда в Финляндию и вскоре стал во главе крупных контрреволюционных сил, сконцентрировавшихся на северо-западной границе России. В Финляндии Юденича обласкал другой царский сановник – бывший придворный Николая II, генерал-майор Маннергейм, ставший главой государства. При посредничестве Маннергейма Юденич получил в подчинение всю расположенную в Финляндии колонию русских эмигрантов, общая численность которой составляла около 20 тысяч человек. Ведущую роль в этой колонии играли бежавшие из Петрограда крупные финансисты, промышленники, царские генералы, высшее офицерство и государственные чиновники, обладавшие значительными средствами и связями во всевозможных кругах, в том числе и зарубежных. «Национальный центр» был плотью от плоти этих людей: кадетский по политической направленности и социальному составу, он полностью отражал интересы верхушки окопавшейся в Финляндии белогвардейской колонии, также в основном состоявшей из представителей партии конституционных демократов. Опираясь на моральную, а главным образом, финансовую помощь этой верхушки, Юденич, получив согласие Маннергейма, в конце 1918 – начале 1919 года приступил к формированию в Финляндии белогвардейской армии с целью захвата Петрограда.

Такая общность целей «Национального центра» и генерала Юденича не могла не быть замеченной и использованной в своих интересах английской разведкой. Уже в январе 1919 года из Петрограда в Финляндию тайно прибыл агент Поля Дюкса, один из

руководителей «Национального центра», профессор А.В. Карташев, бывший министр Временного правительства. Он вплотную стал налаживать взаимодействие между закордонными силами, возглавляемыми Юденичем, и подпольно действующим в России «Национальным центром», Эта деятельность увенчалась полным успехом: «Национальный центр» получил финансовую поддержку и был признан основной тайной организацией, на помощь которой войска Юденича будут рассчитывать при наступлении на Петроград. А самого Карташева вскоре избрали председателем правления «Русского политического комитета» – организации, вокруг которой объединилась верхушка всей русской колонии в Финляндии. Карташев сменил на этом посту А.Ф. Трепова, бывшего царского премьер-министра.

«Русский политический комитет» под руководством нового председателя стал ориентироваться на союзников Антанты, в первую очередь, на Англию. Тогда же, в январе 1919 года, Юденич по рекомендации Карташева обратился к английскому правительству с просьбой о материальной поддержке его военных действий против большевистской России. Сделано это было через Никольского, бывшего петроградского дворянина, агента «Интеллидженс сервис», посредника между английской разведкой и Юденичем. Англия ответила согласием, и в мае 1919 года к Юденичу прибыла миссия английских советников.

Тем временем Поль Дюкс развернул кипучую деятельность по созданию в Петрограде и Москве хорошо отлаженной резидентуры английской разведки, которая могла бы держать под контролем всю работу «Национального центра» и направляла бы её в нужном англичанам направлении. Не будем преувеличивать способности Дюкса как разведчика. Его успехи на шпионском поприще во многом объясняются условиями исторического момента, когда в России хватало «материала» для враждебной деятельности. Но воздать должное его шпионскому «усердию» всё же надо. Результаты его работы по приобретению источников информации для английской разведки просто впечатляют.

Чего нам кривить душой: Поль Дюкс поработал в поте лица. В его шпионские сети попали и стали активными агентами «Интеллидженс сервис» многие влиятельные люди в Петрограде и в Москве. Такие, как начальник войск воздушной обороны Петрограда С.А. Лишин, начальник Ораниенбаумского воздушного дивизиона Б.П. Берг, начальник штаба 7-ой армии, оборонявшей Петроград от Юденича, В. Э. – Люндеквист, начальник сухопутного

оперативного отдела штаба Балтийского флота В.Е. Медиокритский, начальник оперативного отдела флота Н.А. Эрикссон, флагсекретарь штаба флота В.А. Германович, князь М.М. Андронников (был близким другом Григория Распутина), руководство фортов «Красная горка», «Обручев», «Серая лошадь», некоторые бывшие царские генералы, адмиралы, а также многие деятели петроградского отделения «Национального центра». Нетрудно понять, что в случае войны действия армейских и морских частей были бы парализованы шпионами Поля Дюкса. Кроме того, в английскую резидентуру вошли отдельные лица, пробравшиеся в состав Петроградской ЧК, например, помощник начальника оперативного отдела Гаврищенко, в прошлом – капитан 2 ранга, сотрудник контрразведки временного правительства. Гаврищенко был завербован Дидерихсом, бывшим офицером, активным агентом Поля Дюкса.

Известно, что агентами Поля Дюкса и им самим «в тёмную» использовалась даже Председатель Петроградской ЧК Варвара Яковлева. Она была любовницей красивого морского офицера, также входившего в состав английской резидентуры. Когда это вскрылось, Яковлеву в начале 1919 года сняли с должности и отправили в Москву. В Москве агентами Поля Дюкса стали Н.Н. Щепкин, бывший член Государственной Думы, крупный домовладелец, Н.А. Огородников, также ранее состоявший в Государственной Думе, генералы Стогов, Соколов, Левицкий, Кузнецов, занимавшие крупные посты в Красной армии, и другие.

Однако самым важным, самым верным и надёжным агентом Дюкса в Петрограде стала Н.В. Петровская (Вольфсон) – врач, член коммунистической партии. Эта особа известна тем, что в 1896–1897 годах навещала В.И. Ленина, находившегося в тюрьме по улице Шпалерной за создание «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». Произошло это следующим образом. В 1896 году М. И. Ульянова, приехавшая в Петербург для ухода за, конечно же «больным» и томившимся в тюрьме братом, познакомилась с юной и пылкой студенткой медицинского вуза Надеждой Вольфсон, мечтавшей стать революционеркой. Уезжая по делам в Симбирск, Мария Ильинична столкнулась с проблемой: кого оставить вместо себя? Ведь за братом, который, согласно тюремной легенде, был чуть ли не смертельно болен, требовался постоянный уход. Студентка Надя Вольфсон с большой готовностью приняла на себя эти обязанности и некоторое время навещала Ленина под видом его «невесты», оставалась на продолжительное время

наедине с ним (в те царские, «лютые» времена такие вольности в российских тюрьмах почему-то не возбранялись), снабжала продуктами и медикаментами.

Поль Дюкс познакомился с ней случайно в ноябре 1918 года. Переходя ночью советско-финскую границу, он сильно промок, ударивший утром мороз едва его не погубил. С обмороженными ногами он пришёл к врачу, к которому порекомендовал обратиться Уаильдо, находящийся в Петрограде председатель американского христианского союза молодежи. Врачом этим оказалась Петровская. Она стала его любовницей и лучшим агентом. Фактически Петровская замещала Дюкса, когда он уходил в Финляндию для передачи в «Интеллидженс сервис» очередного донесения.

Поль Дюкс обучил Надежду Владимировну методам конспиративной работы. Сам он владел ими довольно успешно. Находясь на нелегальном положении, жил попеременно на четырёх явочных квартирах, разбросанных по городу, имел разные документы. Даже многие лучшие агенты не знали его подлинного имени. В зависимости от обстоятельств, он представлялся то Павлом Петровичем, то Павлом Ивановичем, то Сергеем Ивановичем Савантовым (именно так он назвал себя при знакомстве с Петровской), то как-либо ещё. Хорошо владел искусством изменения внешности: часто носил парики, наклеенные усы и бороду. Под видом солдата-фронтовика, в поношенной долгополой шинели и старенькой папахе имел обыкновение по ночам вместе с красногвардейскими патрулями сидеть у костров на улицах Петрограда, вел с солдатами длинные разговоры о положении на фронтах, о контре, которая угрожает городу. Так он сам изучал обстановку, выяснял настроения среди войск, охранявших Петроград.

Дух строжайшей конспирации насаждался Дюксом среди всех членов резидентуры, которая была разбита на «тройки»: каждый человек знал не больше двух других и имел свою кличку. У Петровской их было две: «Мария Ивановна» и «Мисс». Безнаказанность продолжительной шпионской деятельности притупила у Надежды Владимировны чувство опасности, и однажды она чуть не «провалилась» при попытке прямо на своей квартире завербовать в «Национальный центр» бывшего царского офицера. Тот поначалу согласился, но потом перетрусил, пошёл в ЧК и всё рассказал. Петровскую немедленно арестовали. Она обратилась к старым знакомым в высокие инстанции, объяснив, что бывший офицер неправильно её понял. Нетрудно догадаться, что в числе первых, кому она пожаловалась на свою несчастную судьбу, был

старый её знакомый, кому она скрашивала тюремную отсидку – Владимир Ильич Ленин. Пролетарский вождь её вспомнил и, конечно же, походатайствовал перед тюремщиками. Уже вскоре Петровская была освобождена.

В интересах конспирации все агенты резидентуры Дюкса официально оформились на работу в различные советские предприятия и учреждения. Кроме того, для облегчения руководства агентурой в Петрограде Дюкс сосредоточил своих людей в кооперативах «Мирный труд» и «Заготовитель», официально зарегистрированных как коммерческие предприятия. Деньги, вырученные этими кооперативами, поступали к Дюксу. Таким образом, следует признать, что английская разведка в 1918 – 1919 году создала в нашем тылу довольно боеспособную антисоветскую агентурную сеть, которая могла в любой момент поддержать готовящееся наступление войск генерала Юденича на Петроград.

Но целенаправленная и последовательная работа Поля Дюкса в этом направлении была довольно основательно подорвана (конечно, не специально) несвоевременным наступлением на Петроград войск генерала Родзянко. Этот неудавшийся диктатор явно переоценил свои полководческие возможности и без согласования с Юденичем и англичанами в мае 1919 года повёл из Эстонии свой «Северный корпус», а точнее остатки разбитой под Псковом и Нарвой белой армии. Но просчитался: «остатки» снова потерпели поражение, только теперь под Петроградом. Ох, уж эта извечная привычка русских патриотов оттолкнуть локтем соседа при распределении лавровых венков!

Однако и «Национальному центру», направляемому Полем Дюксом, не терпелось выступить против ненавистной советской власти. Поэтому, даже будучи неподготовленным к тайному сотрудничеству со штабом Родзянко, не имея с ним налаженной связи и скоординированного плана действий, «Национальный центр» всё-таки подключился к родзянковской аванюре. И потерпел тяжёлое поражение.

В срочном порядке было проведено несколько террористических диверсионных актов: раздались взрывы на железнодорожных станциях, были повреждены важные коммуникации, взорваны продовольственные и военные склады, мосты. Вспыхнули бунты на фортах «Красная горка», «Серая лошадь» и «Обручев». Здесь практически все коммунисты были или расстреляны, или арестованы. Но ни Кронштадт, ни другие форты не поддержали мятежников, и 16 июня их сопротивление было подавлено.

Не увенчались успехом и попытки Поля Дюкса наладить чёткую связь между «Национальным центром» и штабом Родзянко. Этому помешали действия петроградских чекистов.

Красноармейский секрет, укрывшийся в буйной летней зелени в окрестностях города Луги, заметил человека, одетого в солдатскую гимнастёрку и потёртые галифе, который, ежеминутно оглядываясь, двигался в направлении Эстонии.

– Эй, – крикнули ему красноармейцы, – назови пароль!

Незнакомец, видно сильно испугавшись, сначала замер, а потом кинулся бежать, но тут же был сражён меткой красноармейской пулей. При обыске вещей у убитого была найдена записка, содержание которой весьма заинтересовало чекистов. «Генералу Родзянко или полковнику С. при вступлении в Петроградскую губернию вверенных вам войск могут выйти ошибки и тогда пострадают люди, секретно оказывающие нам весьма большую пользу. Во избежание подобных ошибок просим вас, не найдете ли возможным выработать свой пароль. Предлагаем следующее: кто в какой-либо форме или фразе скажет слова «во что бы то ни стало» и слово «ВИК» и в то же время дотронется рукой до правого уха, тот будет известен нам. . .» В конце записки стояла подпись: «ВИК».

Петроградские чекисты предприняли немало усилий, чтобы разыскать человека, подписавшего эту записку. Было ясно: этот человек стоит во главе подпольных контрреволюционных сил и стремится выйти на связь с генералом Родзянко для организации с ним совместных действий. И вот уже в июле на финляндской границе были задержаны пробиравшиеся к врагу изменники А. Самойлов, работавший до этого начальником Сестрорецкого пограничного пункта, и его помощник И. Боровой – Федотов (как оказалось впоследствии, оба являлись агентами Поля Дюкса). При аресте перебежчики пытались незаметно выбросить записку, но красноармейцы её подобрали. В ней сообщались данные о дислокации войск Красной Армии и содержалась просьба срочно выслать деньги. «Иначе, – говорилось в записке, – работа станет. Между тем, сейчас наша работа могла бы быть особенно полезной и ценной. Мы взяли за объединение всех военно-технических и других подсобных организаций под своим руководством и контролем расходования средств, и эта работа продвинулась уже далеко». Под этой запиской также стояла подпись «ВИК».

Однако на этот раз для чекистов не составило особого труда выявить таинственного «ВИКа». Чтобы спасти свою жизнь, Боро-

вой-Федотов и Самойлов сами указали на автора записки. Им оказался петроградский инженер, один из руководителей петроградского отделения «Национального центра» В.И. Штейнингер, член партии кадетов. Будучи арестованным, он, в свою очередь, выдал несколько своих сообщников, тех, кого считал погибшими или уже успевшими спрятаться от ЧК. В число их попали упомянутые выше князь Андронников, барон Штромберг, князь Оболенский и другие агенты Поля Дюкса, которые также были арестованы.

Провалы среди агентуры сильно насторожили Дюкса: тучи разоблачения начали сгущаться и над ним самим. А вскоре ситуация стала критической: ВЧК разгромила военную организацию «Национального центра», действовавшую в Москве и называвшуюся «Штаб добровольческой армии Московского района». Произошло это так. В конце июля Вятская губчека задержала офицера разведотдела колчаковского штаба Николая Крашенинникова, который пробирался в Москву, чтобы вручить там около миллиона рублей представителю якобы неизвестной ему организации. Для выяснения обстоятельств дела его направили в Москву. Чекистам было ясно, что адресат лазутчику известен, но Крашенинников на допросах упорствовал: или молчал, или говорил неправду. В конце концов, сотрудникам, расследовавшим его дело, пришлось пойти на хитрость: они сделали вид, что осознали бесполезность дальнейших допросов Крашенинникова и разуверились в серьезности его акции, вследствие чего ослабили за ним контроль. Решив, что его и в самом деле оставили в покое, белый офицер сделал попытку переправить «на волю» две записки, которые были немедленно перехвачены чекистами. Одна из них адресовалась Николаю Николаевичу Щепкину, бывшему члену Государственной думы III и VI созывов, кадету, крупному домовладельцу. После того, как Щепкин был арестован, выяснилось, что он является одним из руководителей московского отделения «Национального центра», тесно связан с английской разведкой, а также с войсками Деникина и Колчака. Во время обыска на его квартире были найдены копии многочисленных разведдонесений, средства тайнописи, шифры... На допросах в ЧК Щепкин держался с достоинством, и, когда понял, что его показания могут повредить другим людям, он тяжело травмировал сам себя: ударился головой о железную печь. Но это почти ничего не изменило. Собранных ВЧК сведений хватило сполна, чтобы ликвидировать московский «Национальный центр». Когда в августе взяли главарей московского отделения, Поль Дюкс понял – пора уносить ноги, ибо, в конце концов,

кто-нибудь из арестованных лидеров мог его выдать. И хотя вот-вот должно было произойти главное сражение – поход на Петроград войск Юденича с намечавшимся одновременным выступлением Петроградской резидентуры – долгожданный бенефис Поля Дюкса – дольше задерживаться было нельзя. 30 августа он вновь перешёл границу Финляндии. На этот раз навсегда. Но созданная им резидентура, укрывшаяся в подполье петроградского «Национального центра», своей подрывной деятельностью не приостановила. Она продолжала работать с неослабной энергией под руководством верного заместителя Дюкса Н.В. Петровской. В отличие от почти полностью разгромленной московской организации «Национального центра» (там было арестовано 700 человек из 800) петроградская организация, благодаря строгому выполнению мер конспирации, даже после отъезда Дюкса ещё длительное время сохраняла в целостности свои силы и продолжала действовать в тылу Красной Армии.

Под руководством члена «Национального центра» полковника Люндеквиста, начальника штаба 7 армии, заговорщики разработали и передали в штаб Юденича план наступления на Петроград, в котором отмечались наиболее уязвимые места для прорыва обороны города. Одновременно с наступлением армии части военно-морского флота, возглавляемые людьми Дюкса, должны были открыть огонь по оборонявшим Петроград войскам, а самолёты Ораниенбаумского воздушного дивизиона – совершить налёт на город. При этом планировалось, что один из самолётов сбросит на Знаменскую площадь (ныне площадь Восстания) бомбу, и её взрыв послужит сигналом к восстанию внутри города.

Осенью 1919 года наступление Юденича было отражено, но «Национальный центр» не верил в поражение. Другой член английской резидентуры, штабист, полковник Медиокритский разработал для передачи Юденичу новый подробный план наступления на Петроград. С началом реализации этого плана в намерения заговорщиков входило захватить специальными отрядами важнейшие объекты города и стоящий на рейде близ города военный корабль «Севастополь», чьи орудия потом использовать для обстрела Петрограда.

Однако, к великому для подпольщиков сожалению, никаких благоприятных для них событий на фронте больше не произошло. Планы контрреволюции, благодаря умелым действиям Петроградской ЧК, провалились. В октябре к чекистам обратился бортмеханик Ораниенбаумского воздушного дивизиона Д. Соло-

ниципн, который сообщил, что начальник дивизиона Берг посылает отдельных лётчиков в полёты в Финляндию, где те передают Юденичу военные сведения. Это сообщение и другая имевшаяся у ЧК информация послужили началом крупной чекистской операции по разгрому созданной Полем Дюксом резидентуры и петроградского отделения «Национального центра» в целом. В результате удалось арестовать 410 человек. После проведённого следствия 52 из них были расстреляны, 39 осуждены на различные сроки (в том числе и Н. В. Петровская, вновь использовавшая для своего спасения прежние связи в высоких инстанциях и вскоре вышедшая на свободу); в отношении остальных уголовные дела были прекращены.

Так в Петрограде была распутана сеть политических интриг и шпионажа, хитроумно и коварно сплетенная английской разведкой в тяжелую для нашей страны годину.

Сейчас, по прошествии многих лет, давая оценку работе петроградских чекистов в борьбе с резидентурой Поля Дюкса, можно, конечно, отыскать какие-нибудь огрехи в проведённых ими операциях. Не будем, однако, забывать, что было тогда нашей контрразведке всего лишь двадцать месяцев от роду, и она ещё только — только накапливала опыт. Разгром других контрреволюционных заговоров, знаменитые операции «Синдикат» и «Трест», борьба с вражескими разведками, в которой контрразведка нашего города продемонстрировала образцы подлинного оперативного мастерства, были ещё впереди. Не забудем мы и того, что тогда, в грозном девятнадцатом году, после первого же столкновения с ВЧК самая умелая и изощрённая в мире английская разведка, в конечном счёте, всё же потерпела поражение.

Тем не менее, главный герой нашего очерка Пол Хенри Дьюкс за свою шпионскую работу в России по возвращении на Родину был удостоен высшей награды: от правительства своей страны он получил титул «Рыцарь Англии». Говоря откровенно, как профессионал он и в самом деле поработал неплохо. Это единственный в истории Англии разведчик, шпионская деятельность которого была столь высоко оценена.